В поисках сведений о секретном лагере НКВД

Историк и создатель томского музея «Следственная тюрьма НКВД» Василий Ханевич рассказал «30 октября», о новом проекте и том, что, после своего увольнения из музея он занят поиском информации и материалов для книги о лагере для так называемых ЧСИР — членов семей изменников родины, который располагался в Томске. Об этом лагере мало что известно и о нем редко говорят, но за недолгое время существования лагеря через него прошли более двух тысяч женщин.

Василий Ханевич рассказал, что с 1 марта 2025 года был вынужден покинуть музей, где он, после оставления в 2019 году поста директора был старшим научным сотрудником. «Причиной моего увольнения стала моя позиция, заключавшаяся в том, что мы занимаемся не только изучением истории репрессий, но и отстаиванием прав человека в настоящее время», - отметил он.

Как подчеркнул Василий Ханевич после его ухода «площадка, где можно было разговаривать на разные острые темы, закрылась, была свернута и научная деятельность». «Но музей продолжает работу, в отличие от Государственного музея истории ГУЛАГа в Москве, куда посетителей не пускают, хотя сотрудники продолжают работать. Музей «Следственная тюрьма НКВД» остается одним из самых посещаемых музеев в Томске», - отметил он.

Впрочем, по словам историка, уже на следующий день после увольнения он и группа его товарищей создали Telegram-канал «Т.О.М.С.К — Таежное Отдаленное Место Ссылки Каторжников» https://t.me/tomsk_memory. «Так наш край называли и в царские времена и даже в 1920-х-1930-х годах. Именно из-за этого родилась поговорка «Бог создал рай, а черт — Нарымский край»», - рассказал историк. В Telegram -канале публикуются материалы по истории репрессий в регионе. «Мы также отметили 29 и 30 октября (подробнее об этом — в материале ,,,,,, на с.2), тем более что 30 октября — официальный памятный день, День памяти политзаключенных. Сейчас этот день отмечают в разных регионах по-разному. Где-то администрация дает добро на церемонии поминовения, где-то люди сами все организуют. Где-то опасаются. У нас раньше в годовщину смерти некоторых современных оппозиционных политиков люди предпочитали не сами класть цветы у памятника репрессированным, поскольку там их задерживали полицейские, а приносить нам: вы уж там попозже отнесите. Мы конечно, относили», - рассказал он.

Основное же, чем сейчас занят, Василий Ханевич — это подготовка книги о существовавшем в Томске секретном лагере для так называемых ЧСИР («членов семей изменников Родины»). «Это был секретный лагерь, учрежденный приказом Ежова №00486 от 15 августа 1937 года для жен «изменников Родины», и участниц «троцкистских и бухаринских организаций».

Формально его даже не было в Томске — он числился частью Нарымского отделения Сиблага, и там даже целый год была запрещена переписка для сохранения секретности. В 1939 году он был расформирован. Тех, у кого был срок восемь лет отправили на Колыму, а тех, кто был приговорен к пяти годам лишения свободы — в лагеря в Кузбассе. Поскольку в этих лагерях были более тяжелые условия (в том числе использование женщин на тяжелых работах, чего в томском лагере не было), то именно они больше остались в памяти, а о томском лагере либо упоминали кратко, либо не упоминали вообще.

Мы достаточно много знаем о схожем о лагере «АЛЖИР» в Казахстане, а про этот знаем мало. Известно, что он был расположен на территории тюрьмы и через него прошло около 2000 женщин — в том числе женщины-ученые из Пулковской обсерватории, деятели культуры из Москвы, Ленинграда, Казани. Здесь была жена Бухарина, сестры Тухачевского, теща Ягоды.... Пока нам известны более подробно судьбы примерно 200 из них. Но, конечно, нам интересны и данные об остальных, и, возможно, кто-то, увидев эту статью в «30 октября», и вспомнив, что его родные упоминали Нарымское отделение Сиблага, поделится с нами сведениями о своих родных, которые также прошли через лагерь в Томске», - отметил историк.

Вот только истории двух женщин-заключенных Томского лагеря для ЧСИР.

Абруй Сайфи. - активистки татарского женского движения начала XX века, педагога и общественный деятель Татарии, жены писателя ФАтыха САйфи, расстрелянного в 1937 году. Как член семьи изменника родины Абруй была приговорена к 5 годам ИТЛ.

Абруй работала учительницей в своей деревне, открыла школу для девочек, выступала в прессе и на собраниях — что было вызовом для мусульманского общества начала XX века. В 1912 она открыла школу для девочек «Намунаи тараккый» в Астрахани. В печати много писалось о том, что Абруй вводит новые методы обучения в школе для девочек, распространяет среди учениц газеты и журналы, проводит литературные вечера. Она публикует статьи, в которых призывает женщин к просвещению. Её деятельность вызывала подозрения у властей и в 1914 она была вынуждена покинуть Астрахань.

В Уфе Абруй продолжила преподавать, брала уроки вокала и стала певицей, играла в местном театре. В 1916 вышла замуж за Сайфи Фатыха, будущего писателя и общественного деятеля. В 1917 участвовала в создании «Бюро мусульманок-солдаток», первом съезде татарских женщин и съезде женщин советской России. В 1920-х годах работала в женских отделах, вступила в ВКП(б), писала книги о правах женщин, переводила Чехова и Барбюса. В 1926 основала первый татарский женский журнал «Азат хатын» («Свободная женщина»).

После ареста и расстрела мужа в 1936 её арестовали и приговорили к 5 годам лагерей как «жена врага народа». Отбывала срок в Томске и Кузбассе. После освобождения жила в деревнях. В 1957 была реабилитирована, в 1958 — её муж. Вернулась в Казань, ее коллеги учителя просили власти помочь ей с жильём. Была ли помощь оказана неизвестно, в 1960 году Абруй Сайфи умерла.

Вторая история Галины Лерхе - балерины, артистка Большого театра. Галина Лерхе родилась 29 мая 1905 года в Саратове, училась танцу в Ростове-на-Дону и Москве, где её талант заметили и пригласили в Бакинский театр. С 1925 продолжила обучение в Ленинграде, выступала на эстраде с сольными номерами, работала в театре «Кривое зеркало», а позже — в Харьковском театре оперы и балета. Лерхе создала собственный творческий вечер, исполняла испанские танцы и юмористические миниатюры, стремясь отразить современность в хореографии.

В 1935 была принята в труппу Большого театра, где исполняла яркие характерные партии, включая демонически прекрасную Фею Карабос. В 1936 её муж, партийный деятель Вениамин Фурер, покончил с собой, предчувствуя арест. В 1937 Галина была уволена и арестована, приговорена к 5 годам лагерей как «член семьи изменника Родины». После заключения в Томске и ссылки в Павлодар работала танцовщицей, затем жила в Сибири, вышла замуж, родила дочь. Позже преподавала хореографию в Харькове, а последние годы провела в Томске с дочерью. Умерла в 1980 году

Александр Степанов